

Амиса, должно быть, подверглись большей эллинизации, в то время как вокруг Гераклеи жили туземцы-марнандины, продолжавшие держаться древних культов, что повлияло и на нумизматику Гераклеи.

Малая Азия, как известно, была крупным очагом развития христианства, но в книге о христианстве в Синопе, Амисе, Транезунде замечено лишь вскользь.

Слишком скупо (что, правда, отчасти связано с недостатком источников) говорится в книге о характере и степени эксплуатации рабов. Наконец, нельзя согласиться с автором, когда в общем заключении о социальном развитии юго-восточного Причерноморья в римский период в числе землевладельцев упомянуты «помещики». Эта терминология не приемлема и для поздней империи, не говоря уже о I—III вв. н. э.

В целом труд М. И. Максимовой по глубине содержания и богатству фактического материала, рассмотренного на основе марксистско-ленинской методологии, представляет ценное исследование, ценное тем более, что оно посвящено области мало изученной, а между тем очень важной в историческом развитии всех стран Причерноморья.

В. Дзагурова

G. MIHAILOV. *Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae*. V. I. *Inscriptiones orae Ponti Euxini. Serdicae MCMLVI*, 262 стр., 122 табл., (4 стр.)

Выход в свет первого тома корпуса греческих надписей Болгарии — значительное явление в эпиграфической литературе последнего времени. За пятьдесят лет, истекших после опубликования сводного труда Э. Калинки «Античные памятники Болгарии», найдено много новых надписей. Сравнения ради укажем, что за период 1940—1955 гг. в Одессе было обнаружено свыше 160 новых надписей против 47, найденных в 1900—1939 гг., и 58, известных к 1900 г.¹ Наряду с публикацией новых находок шла также интенсивная работа над уже изданными памятниками с исторической, филологической и искусствоведческой точек зрения. Достаточно упомянуть о публикациях Б. Филова, К. Шкорпила, Д. Дечева, Д. Цончева, М. Мирчева, В. Бешевлиева, а также об исследованиях Г. И. Кацарова, Хр. М. Данова, Т. В. Блаватской и самого Г. Михайлова, который своими работами о греческих эпиграммах из Болгарии и о языке греческих надписей Болгарии заложил необходимые филологические основы для корпуса².

Рецензируемое издание — результат двенадцатилетнего кропотливого труда, за который научная общественность будет, несомненно, благодарна Г. Михайлову.

Говоря о технической стороне издания, необходимо подчеркнуть, что Г. Михайловым были заново сличены почти все надписи, хранящиеся в болгарских собраниях³. Сличение надписей по камням — первое и основное требование эпиграфической науки, само по себе представляет большой труд, требующий глубоких специальных зна-

¹ Для Месембрии и Аполлонии соответственные цифры не столь высоки: 14 новых памятников из Месембрии и 36 из Аполлонии против 35+8 и 26+20 находок более ранних периодов.

² Г. Михайлов, Гръцките епиграми от българските земи. «Годишник на Софийския ун-т», истор.-филол. ф-т, т. 39 (1942—43), т. 40 (1943—44) и т. 48 (1952—53) — филол. ф-т; G. Mihailov, *La langue des inscriptions grecques en Bulgarie, «Phonétique et morphologie»*, Sofia, 1943 (Университетская библиотека, т. 279).

³ Надписи заграничных музеев изданы Г. Михайловым по фотоснимкам и эстампажам.

ний и многолетнего опыта. Если еще к этому прибавить, что издателю древних надписей необходимо учесть все издания предшественников⁴, восстановить фрагментарные тексты, руководствуясь исследовательским чутьем и тактом при одновременном соблюдении технических критериев реконструкции, а также прокомментировать наиболее существенные или спорные моменты в содержании памятников, то станет ясным, сколько труда проф. Г. Михайлов вложил в свое издание.

Вместе с тем следует отдать должное нашему издателю, который сумел строго ограничить объем своей публикации, исключив из лемм археологическое описание памятников, обойдя в комментариях молчанием неправильные чтения ученых предшественников (они приводятся только в том случае, если камень не сохранился) и не затрагивая лингвистические и ономастологические вопросы, освещенные в работах Г. Михайлова и Д. Дечева⁵.

Действительно, наличие хороших фотоснимков в эпиграфическом издании делает излишним не только подробное словесное описание надгробного памятника, но и печатание текста надписи *maiusculis*, как это практиковалось в конце прошлого и в начале нынешнего века (В. В. Латышев, Э. Калинин и др.)⁶. Думается, что опыт проф. Г. Михайлова, столь успешно применившего принципы *editio minor* при осуществлении свода греческих надписей Болгарии, привлечет внимание эпиграфистов, работающих над северопричерноморскими надписями⁷.

Далее, правильным представляется нам издание корпуса на латинском языке как с точки зрения продолжения эпиграфической традиции, так и усиления международных научных связей, хотя в последние десятилетия своды античных надписей чаще публикуются на новых языках⁸.

Весьма полезны также подробные указатели. В дальнейшем автор предполагает последний (пятый) том своего издания посвятить указателям ко всему сборнику.

Перейдем к более детальному ознакомлению с содержанием рецензируемого тома. В первый том I Gr В вошло около 470 надписей⁹, расположенных по географическому принципу в том порядке, в каком следуют греческие колонии на черноморском побережье Болгарии от Карон Лимен на севере до Ахтополя на юге. Наибольшее количество надписей происходит из следующих пунктов: Дионисополь (№ 13—34), Одесса (№ 35—304), Месембрия (№ 307—367), Анхиал (№ 368—377), Бургас (№ 378—

⁴ Г. Михайлов не смог получить целый ряд изданий более древних, чем корпус А. Бёка, которые отсутствуют в библиотеках Болгарии (стр. 7). Имеются некоторые пропуски в эпиграфической литературе XIX—XX вв., в том числе в русской, как, например, ЗООИД, т. XI; ВДИ, 1938, № 3 и др. (ср. леммы к № 37, 39, 41).

⁵ Mihailov, *La langue...*; D. Detschew, *Die thrakischen Sprachreste*, Wien, 1957 (Oesterr. Akad., Phil.-hist. Klasse, Schriften d. Balkankommission, Linguist. Abt., XIV).

⁶ Известно, что, несмотря на наличие в корпусе В. В. Латышева подробных описаний памятников (для условий конца XIX в. это было безусловно моментом положительным), уже в начале XX в. потребовалось особое археологическое издание надгробий юга СССР, осуществленное Г. фон Кизерицким и К. Ватцингером (G. von Kieseritzky — C. Watzinger, *Griechische Grabreliefs aus Südrussland*, B., 1909).

⁷ Следует напомнить, что покойный акад. С. А. Жебелев, как явствует из его бумаг (Архив АН СССР, ф. 729, оп. 1, № 34), именно таким образом предполагал переиздать второй том корпуса В. В. Латышева.

⁸ Ср. хотя бы «*Monumenta Asiae Minoris Antiqua*», Manchester, 1928; A. Hoffer, *Antike Inschriften aus Jugoslawien*, Beograd — Zagreb, 1938; И. И. Толстой, *Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья*, М.—Л., 1953.

⁹ Из общего количества 475 надписей надо вычесть 7: № 310—388, 311—39, 329—374, 352, 368—319, 470 и 471.

387), Аполлония (№ 388—473). По содержанию далеко не все надписи равноценны. Выделяются декреты (№ 13, 35—45, 307—317, 388—394), каталоги (№ 6, 14, 46—56, 401), почетные и посвяжительные надписи (№ 16, 18, 57—68, 320, 396, 76—78, 283—288, 324—326, 370—374, 399, 400) и надгробные эпитафии (№ 219—229, 344—348). К сожалению, многие из них дошли до нас в весьма фрагментарном состоянии. Остальные надписи, преобладающее большинство которых — очень краткие надгробные записи, представляют главным образом интерес для ономастологии и этнологии античной Фракии. В этом отношении греческие надписи Болгарии поразительно напоминают северопричерноморский и особенно боспорский эпиграфический материал¹⁰. Такое же совпадение прослеживается и в хронологическом плане. Надписей классического времени немного. Исключение составляет Аполлония, где надписей V—IV вв. свыше 50. Здесь встречаются даже надписи VI в. и начала V в. (№ 404, 405).

Среди новых надписей можно отметить № 1 (посвящение III в. из Твырдицы), в которой упоминается жрец, спасшийся из варварского плена. Любопытно выражение $\lambda\eta\varphi\theta\iota\varsigma \ \upsilon\pi\acute{\alpha} \ (!) \ \tau\omicron\omega\nu \ \beta\alpha\rho\beta\acute{\alpha}\rho\omega\nu$, соответствующее латинской фразе *resertus ex captivitate barb(arorum)* из CIL, III, 12455. Надпись № 47 (Одесс, 215 г. н. э.) содержит каталог фиаса $\Theta\epsilon\omicron\upsilon \ \text{Μεγάλου} \ \Delta\epsilon\rho\zeta\epsilon\lambda\alpha$, который в соответствии с античным миропониманием иногда именуется просто $\Theta\epsilon\omicron\varsigma \ \text{Μέγας}$ (ср. № 150). Если не ошибаюсь, в издании Г. Михайлова не упомянута в этой связи работа Бр. Мюллера «Μέγας Θεός» (Ex dissert. philol. Hallen., XXI, 3, Halle, 1913).

Надпись № 65 (Одесс, римское время), хотя не дает достаточно оснований заключить, что к союзу шести западнопонтийских городов принадлежала именно Месембрия (можно, вслед за Хр. Дановым, читать $\kappa\alpha\iota \ [\text{Ῥ}]\alpha\pi\omicron\lambda\lambda\omega\nu\iota\alpha\tau\omicron\nu$ по аналогии с № 320 вместо $\kappa\alpha\iota \ [\text{Μεσσεμ}]\beta\rho\iota\alpha\nu\omega\nu$ издателя), ценна самим свидетельством о так называемом гексаполе. Небезынтересна надпись № 77 из Одессы, сообщающая о синоде рыбаков, занимавшихся ловлей тунца ($\theta\upsilon\nu\epsilon\iota\tau\alpha\iota$). Из надгробных надписей можно упомянуть № 215 из Одессы, содержащую предупреждения-проклятия по адресу возможных осквернителей захоронения, стихотворную эпитафию № 344 (Месембрия, I в. до н. э.) в честь гражданина, погибшего на войне с бессами, и надгробную эпитафию Юлии, дочери Никия (№ 345), содержащую интересную греко-фракийскую этимологию названия города Месембрия: $\text{Μεσσεμβρία} \ (!) \ \delta\acute{\epsilon} \ \mu\upsilon \ (!) \ \pi\alpha\tau\rho\iota\varsigma \ \alpha\pi\omicron \ [\text{Μ}]έλσα \ \kappa\alpha\iota \ \beta\rho\iota\alpha$ (стр. 4)¹¹.

В плане политической истории значительный интерес представляют декреты. Отметим декреты из Одессы: № 40 начала II века до н. э. в честь Фарнака I Понтийского и № 43 в честь Меногена, наместника фракийского царя Садала. Из декретов Месембрии следует упомянуть №№ 307 и 314. Первый декрет из Месембрии сообщает важные сведения о зависимости Месембрии от фракийских царей в начале III в. до н. э., второй относится к периоду после занятия города войском Лукулла в 72 г. до н. э.

Для истории связей Западного и Северного Причерноморья немаловажен декрет из Аполлонии (№ 392) в честь полководца Митридата Евпатора, прибывшего с союзным отрядом в город, очевидно для борьбы с римлянами.

По линии истории культов заслуживают внимания посвящения местным богам: № 283 — Периф $\epsilon\pi\eta\rho\acute{\iota}\phi$, № 284/290 — $\epsilon\pi\eta\rho\acute{\iota}\phi$ Καρχαζαμφ (встречается также начертание Καρχαζαζφ с характерным для фракийского колебанием $m \rightarrow b$)¹² № 291 — $\epsilon\pi\eta\rho\acute{\iota}\phi$ Τασαγεί , № 77/78 $\epsilon\pi\eta\rho\acute{\iota}\phi$ Μανιμαζωί и др.

¹⁰ Ср. С. А. Жебелев, Северное Причерноморье, М.—Л., 1953, стр. 118 (прим. 2).

¹¹ Ср. Д. Дечев, Известия на Ин-та за Българ, История, V, 1954, стр. 367 слл. Неточно, см. Т. В. Блаватская, Западнопонтийские города в VII—I вв. до н. э., М., 1952, стр. 21.

¹² Д. Дечев, Характеристика на Тракийския език, София, 1952, стр. 3/24—83/4.

Наконец, из области ономатологии отметим такие женские имена, как *Ιαχθιδίς* (№ 133) и *Ιαθίς* (№ 256), *Καρίδαζα* (№ 172), *Θαθίους* (№ 185), *Βλωστι* (№ 188), *Θαθούς* (№ 200), а также имя *Σκόλλη* (№ 418), безусловно тождественное с именем скифского царя V века до н. э. (ср. Геродот, IV, 78—80)¹³. Спонтанное удвоение согласных (*Σκόλλη* вместо *Σκόλης*) — явление, засвидетельствованное для фракийской фонетики¹⁴. Надпись № 418 ценна тем, что относится именно к V — IV вв. до н. э.

Следует напомнить, что балканский ареал дал нам и другие бесспорные свидетельства (археологические и эпиграфические) для имени Скил: *Σκυλεω* на перстне из Румынии V века до н. э.¹⁵ и *Scilus* в надписи римского времени из Дакии (CIL, III, 4377).

Переходя к критическим замечаниям, я должен оговориться, что они почти все формального или технического свойства.

Начнем с альбома. 375 памятников представлены в первом томе в фотографиях с оригинала, около 90 представляют собою фотокопии. В тех случаях, когда это снимки с печатных изданий, не воспроизводящие ни особенности эпиграфического шрифта, ни археологические подробности памятника (ср. № 41 на табл. 14, № 46 (2) на табл. 19, № 80 на табл. 30 и т. д.), придется согласиться, что они не могут считаться равноценными фотоснимкам с оригиналов. Далее, для того чтобы фотоснимки с оригиналов могли служить источниковедческим пособием, необходимо давать их в некоторых случаях более крупным планом, чем это сделано у Г. Михайлова (ср. № 47 (1), 88—90, 102, 154, 220 (1), 270—274, 285 и др.).

Среди указателей мы бы хотели видеть список музеев, где хранятся надписи, список утерянных надписей и конкорданции к предшествующим изданиям, хотя бы к наиболее важным (SIG, ADP, ИБАИ, Бешевлиев).

Приблизительные восстановления стереотипных фраз и формул (№ 62, стк. 1, № 320) в тех случаях, когда от всей строки ничего не дошло, следовало бы печатать курсивным шрифтом или снабдить сокращением *e. g.* (=exempli gratia).

При восстановленных именах собственных осторожнее было бы в некоторых случаях ставить вопросительный знак. Так, в № 63 A ([...*Ἰουλίῃ Διόμν[η]*...]), где может читаться любое другое сочетание имен с *Δομνός* или *Δομνύς*, даже неизвестно, женское ли имя перед нами; полагать, что здесь имя императрицы, весьма сомнительно. В № 205 можно читать имя [*Ἀπελ*]λᾶς, встречающееся в надписи № 46 пять раз, вместо [*Ἀπολ*]λᾶς издателя. То же в надписи № 294, стк. 1. В надписи № 289 имя жреца можно восстановить как *Аполлонид*, а не *Аполлоний* и т. д.

В заключение небольшая информация о последующих томах I GrB. Все издание рассчитано на пять томов. Второй том охватит надписи, найденные между Дунаем и Гемом (Малые Балканы), третий том — надписи, обнаруженные между Гемом и Родопами, а четвертый — надписи Сердики, Пауталии и Никополя, пятый — указатели.

Будем надеяться, что в скором времени проф. Г. Михайлов обрадует нас очередными томами корпуса.

Б. И. Надаль

¹³ Мы принимаем чтение Ж. и Л. Робер *Σκόλλης* (род.) τῆς Ἀρτεμιδώρας вместо *Σκυλληστῆς* Артемидоро издателя.

¹⁴ Де е с в, ук. соч., стр. 27/28—87/88; Б. И. Надаль, Фонетические явления фракийского и иллирийского языков, «Вопросы языкознания», 1956, № 4, стр. 80.

¹⁵ В. Ф. Гайдукевич — С. И. Капошина, К вопросу о местных элементах и культуре античных городов Северного Причерноморья, СА, XV (1951), стр. 163, прим. 2.